

Они сели в машину, чтобы ехать обратно. Из динамиков негромко лилась мягкая, успокаивающая мелодия «Mystery of Love (Remix)».

Вэнь Яньюй сидел у окна, молча разглядывая проплывающий мимо пейзаж.

Если говорить на чистоту, драться он умел весьма посредственно – так, пара простейших приемов, которых хватало на обычного человека. Против безумца с ножом ему пришлось несладко.

В экстренной ситуации пришлось воспользоваться силами, принесенными из прошлых миров, и системным обезболивающим. К счастью, они сработали.

Вот только...

Вэнь Яньюй сжал подрагивающие ладони. Использование этих способностей всегда имело последствия.

Все тело изнутри разрывало от дикой боли, которая по нервным окончаниям была прямо в мозг, вызывая сильнейшее головокружение и тошноту.

Пробудившиеся воспоминания о крови и насилии оставили горький осадок, словно напоминая: ты все еще не сбежал, ты не свободен.

В порыве ярости он едва не лишил человека жизни.

Еще секунда – и он совершил бы то, что уже нельзя исправить.

Вэнь Яньюй прикрыл глаза.

Он прекрасно понимал, что не является хорошим человеком. Подчиняясь воле сюжета в бесконечных реинкарнациях, он совершил немало зла и причинил боль многим людям.

Поэтому он безропотно принимал чужую месть и злобу.

Для него это не имело значения.

Но сам он никогда не переступал эту черту добровольно.

А сегодня едва не переступил.

Как только парни сели в машину, съемочная группа запустила трансляцию – якобы чтобы успокоить зрителей, а на деле ради того, чтобы сорвать огромный куш на волне хайпа. Рейтинги эфира стремительно ползли вверх.

[Малыш, милый, зачем же ты так рисковал? А если бы с тобой что-то случилось?!]

[Чувак, я больше никогда не назову тебя нежным кроликом. Ты настоящий спецназовец, уважауха.]

[Мой Зайка превратился в боевого кроля. Уже представляю его в военной форме.]

[Помню, как Вэнь Яньюй побежал внутрь, а брат Лу в панике кричал: «С твоим недовесом ты куда лезешь?!» Зато на видео отчетливо видно, как прибежавший Лу просто застыл в шоке от этой картины.]

[Ага, с виду кажется – ветром сдует, а на деле вгоняет нож по самую рукоять в кафедру.]

Лу Минсуй всю дорогу то открывал рот, то снова закрывал его, не зная, как начать разговор.

Он то и дело украдкой поглядывал на соседа.

— Прости, я напугал тебя? — Вдруг спросил Вэнь Яньюй, повернув голову. В его мягком голосе скользили нотки вины.

Он понимал, что действительно немного потерял контроль.

Лу Минсуй опешил и покачал головой.

Вэнь Яньюй подпер подбородок рукой и снова отвернулся к окну.

В салоне автомобиля витал нежный аромат персика, смешанный со слабым запахом крови, создавая странную, притягательную атмосферу.

Лу Минсуй долго, не отрываясь, смотрел на его профиль.

— Ты ведь учился в средней школе в городе Ланьши? В школе Минчжи?

Вэнь Яньюй кивнул.

— И твой дом тогда находился совсем рядом с небольшим переулком на улице Чаншань, дом 46? Если повернуть оттуда налево, через пару сотен метров будет автобусная остановка? Ведь так?!

Лу Минсуй подался вперед, его голос заметно дрожал от волнения.

В глазах Вэнь Яньюя промелькнуло удивление, он слегка отпрянул назад:

— Откуда ты знаешь?

Зрители в чате и съемочная группа тоже замерли в недоумении, ловя каждое движение парней.

[Что происходит?]

[Они знакомы?]

[Бывшие одноклассники?]

[Судя по растерянному лицу Вэнь Яньюя, он его вообще не узнает.]

Не дожидаясь ответа, Лу Минсуй приподнял челку, изобразил пальцами очки у глаз, а затем полез в карман и вытащил целую горсть конфет с арахисом.

Он преданно заглянул юноше в глаза, сдерживая бурю эмоций.

Вэнь Яньюй озадаченно посмотрел на него.

Спустя пару секунд его осенило.

Он неуверенно спросил:

— Тот парень в очках... Ягненок?

Когда его догадка подтвердилась, глаза Лу Минсюя мгновенно засияли, а прежнее напряжение сменилось невероятным облегчением.

— Да! Ягненок – это я!! Это правда ты! Ты помнишь меня! Я... я сначала не был уверен, я не ожидал встретить тебя вот так.

Оказывается, кто-то все еще помнит его.

Посмотрев на конфеты в его руке, Вэнь Яньйуй шмыгнул носом, его голос слегка охрип:

— Это мне следовало удивиться. Как ты меня узнал?

Ведь с тех пор он сильно изменился, да и встречались они только по вечерам. К тому же он так и не назвал тогда своего имени. Как Лу Минсюй умудрился его узнать?

И этот сюжет...

Почему кто-то вообще помнит о нем?

Лу Минсюй смущенно потер нос.

— Твоя манера сначала бить противника в пах, а потом раздавать пощечины... осталась точно такой же, как тогда.

Сначала удар по яйцам, а потом по лицу – и этот аппетит, совсем как у маленького кролика.

Вэнь Яньйуй на секунду завис, а затем искренне, звонко рассмеялся. Прежняя тревога и напряжение окончательно растаяли, уступив место домашнему теплу.

— Этому меня научил отец. Против парней работает безотказно.

[Реально знакомы!]

[Что еще за Ягненок?]

[Ха-ха-ха, умираю со смеху! «Манера бить в пах и раздавать пощечины осталась прежней». О боже, у них есть общее прошлое! Срочно найдите подробности!]

[Оказывается, наш Зайка с самого детства был боевым кролем.]

[Лу Минсюй из холодного, неприступного парня в миг превратился в преданного щеночка, ха-ха-ха. Вот она, сила старых знакомых.]

[Забавно наблюдать, как взгляд брата Лу меняется от подозрения, сомнения и надежды до искренней, глуповатой детской радости.]

[А я думала, у Лу Минсюя на лице может быть только выражение строгого чиновника.]

[Я все еще ничего не понимаю. Что между ними произошло в прошлом?]

— В тот раз я не успел спросить твое имя, как ты внезапно исчез. Я несколько раз ходил в тот переулок, но больше тебя не встречал. А потом мы переехали в другой район, и я думал, что

больше никогда тебя не увижу.

Лу Минсуй смотрел на юношу, которого не видел столько лет.

Перед ним сидел парень, который невероятно изменился внешне, но остался все тем же смелым мальчиком, готовым заслонить собой слабого. Сердце Лу Минсюя переполняли эмоции.

На мгновение он лишился дара речи.

В те годы его родители ушли из жизни один за другим, оставив ему приличное наследство, а забота семьи Сан избавила его от материальных трудностей.

Вот только он рос нелюдимым, замкнутым и закомплексованным ребенком. Зимой темнело рано, и по дороге из школы его частенько подстерегали хулиганы, которых он когда-то задел и которые теперь охотились за его карманными деньгами.

У него не было родителей, семья Сан лишь формально числилась опекунами и почти не вмешивалась в его жизнь, а школе не было дела до его проблем. Хулиганы чувствовали себя абсолютно безнаказанно.

В полном отчаянии он забежал в тот глухой переулок, надеясь срезать дорогу, но троица настигла его. Его швырнули в мусорные баки, обыскивали и унижали. Именно тогда и появился Вэнь Яньйюй.

Он просто вышел из дверей подъезда, в два счета раскидал обидчиков, пригрозил им полицией и вытащил Лу Минсюя из кучи мусора.

После этого на протяжении месяца Лу Минсуй частенько крутился возле того переулочка. Хулиганы не унимались, и однажды его снова зажали там. Он думал, что лимит везения исчерпан, но юноша опять пришел на помощь.

После последнего предупреждения тех парней определили в спецшколу. Лу Минсуй не знал, чьих рук это дело, но в юности думал, что это заслуга его таинственного спасителя из переулочка. Тот ничего не рассказывал, а Лу не решался спросить.

Зимние ночи были чертовски холодными, а жизнь в школе – одинокой. Одиночество после смерти родителей казалось холоднее любого мороза. Он не знал, куда идти и какое будущее его ждет.

Поэтому, даже когда хулиганы отстали, он все равно продолжал приходить в этот переулок.

И его одинокие монологи превратились в тихие посиделки вдвоем.

Юноша лениво сидел рядом и слушал.

Слушал его сбивчивые рассказы, его страхи и неуверенность, его заветную мечту стать актером, которой он ни с кем не делился после смерти родителей. Слушал о его боли, бессилии и слезах, которые некому было показать.

Они вместе ели печеный батат в холодном переулочке, молча смотрели на падающий снег и болтали о всякой ерунде.

Юноша провожал его до остановки, дожидаясь последнего автобуса на пронизывающем ветру,

рассказывал, как называются звезды на ночном небе, и тихо напевал забавные детские песенки.

Он говорил ему: «Ягненок, расти скорее. Однажды ты выйдешь на большую сцену, и тебя полюбит весь мир».

Они не знали имен друг друга. Юноша звал его Ягненком из-за рисунка на шарфе, а сам всегда носил зимнюю шапку с кроличьими ушками, прятал руки в карманы и жевал конфеты, точь-в-точь как маленький кролик.

По школьной форме Лу Минсуй понимал, что спаситель младше него, но все равно искал в нем опору и в шутку называл его братцем Кроликом.

В их последнюю встречу, в снежную ночь при тусклом свете фонаря, братец Кролик ждал с ним автобус и протянул ему большой пакет с арахисовым грильяжем.

Он молча смотрел на него через стекло отъезжающего автобуса.

Лу Минсуй думал, что они еще увидятся, и твердо решил в следующий раз спросить его имя и номер телефона.

Он хотел, чтобы они стали друзьями на всю жизнь.

Но лишь позже он понял, что это было безмолвное прощание.

Ягненок вырос, осуществил свою мечту и завоевал любовь миллионов людей.

Но он бесчисленное количество раз жалел о том, что так и не узнал имени своего Кролика, что не спросил ничего, кроме школы, что поддался нерешительности и промолчал.

И вот теперь, когда он наконец нашел его, Лу Минсуй вдруг растерялся и не знал, с чего начать.

Вэнь Яньйуй мягко улыбнулся, глядя на человека, который вопреки всем багам сюжета сохранил память о нем.

— Давно не виделись, Ягненок.

Лу Минсуй на секунду замер, а затем расплылся в улыбке:

— Давно не виделись, братец Кролик.

— Вэнь Яньйуй.

Давно не виделись.

Теперь я наконец знаю твое имя.

Я наконец-то снова нашел тебя.

Мой братец Кролик.